



52RS0009-01-2019-001070-10

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ21-8-К1

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего      Киселева А.П.  
судей                              Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гришина Андрея Евгеньевича к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, по встречному иску страхового акционерного общества «ВСК» к Гришину Андрею Евгеньевичу о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Гришина Андрея Евгеньевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав истца Гришина А.Е. и его представителя Леснова А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя САО «ВСК» Харитонов В.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

## установила:

Гришин А.Е. обратился в суд с иском к САО «ВСК» о взыскании недоплаченного страхового возмещения в размере 6 647 028, 01 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 20 ноября 2018 г. по 16 декабря 2018 г. в размере 37 262, 04 руб., с 17 декабря 2018 г. по 17 апреля 2019 г. в размере 167 780, 05 руб., с 18 апреля 2019 г. по день вынесения решения суда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 28 235 руб. и почтовых расходов в размере 131 руб.

Не согласившись с указанными требованиями, САО «ВСК» предъявило встречный иск о взыскании неосновательного обогащения в размере 5 437 672 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 20 ноября 2018 г. по 5 марта 2020 г. в размере 505 406, 18 руб., с 5 марта 2020 г. по день фактического исполнения обязательства, а также возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 36 578 руб.

В обоснование встречных исковых требований САО «ВСК» указывало на то, что из материалов уголовного дела ему стали известны обстоятельства, которые свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для признания заявленного Гришиным А.Е. события страховым случаем. В силу этого, по мнению САО «ВСК», сумма выплаченного страхового возмещения является для Гришина А.Е. неосновательным обогащением.

Решением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 12 марта 2020 г. исковые требования Гришина А.Е. удовлетворены частично: с САО «ВСК» в пользу Гришина А.Е. взыскано недоплаченное страховое возмещение – 6 447 028 руб., моральный вред – 2 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 602 402 руб., штраф – 300 000 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 28 235 руб., а также в доход бюджета государственная пошлина – 15 813, 33 руб. В удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Гришина А.Е. о взыскании страхового возмещения, неустойки (процентов), штрафа и судебных расходов изменено: с САО «ВСК» в пользу Гришина А.Е. взыскано недоплаченное страховое возмещение –

65 849, 01 руб., неустойка – 10 000 руб., штраф – 10 000 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 2 175, 47 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

При этом суд апелляционной инстанции постановил не приводить в исполнение решение суда в части взыскания с САО «ВСК» недоплаченного страхового возмещения в размере 65 849, 01 руб., поскольку данная сумма перечислена САО «ВСК» в пользу Гришина А.Е. в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 14 октября 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Судом установлено, что 9 июля 2018 г. между Гришиным А.Е. и САО «ВСК» заключен договор добровольного страхования жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED] на условиях Правил № 100 добровольного страхования имущества граждан.

Данный жилой дом застрахован по рискам: пожар, удар молнии, взрыв, аварии инженерных систем, проникновение воды из соседних (чужих) помещений, стихийные бедствия, противоправные действия третьих лиц,

падение летательных объектов и иных предметов, наезд транспортных средств.

Страховая сумма в отношении жилого дома определена в размере 11 914 701 руб., в отношении бани – 101 661 руб.

24 августа 2018 г. произошло возгорание жилого дома, вследствие которого истцу причинен ущерб.

В связи с данным событием следователем СО ОМВД России по г. Выкса в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

28 августа 2018 г. Гришин А.Е. обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, по результатам рассмотрения которого данное событие признано страховым случаем и истцу в счет страхового возмещения выплачено 5 437 672, 99 руб.

В претензии от 11 февраля 2019 г., направленной в адрес САО «ВСК», Гришин А.Е. просил осуществить доплату страхового возмещения на основании локального сметного расчета стоимости восстановительного ремонта дома, в чем ему было отказано.

Обращаясь в суд иском, Гришин А.Е. представил отчет о результатах обследования технического состояния строительных конструкций одноквартирного двухэтажного жилого дома, составленный по его заказу ООО «ПроектСтройСервис».

Согласно указанному отчету дом является непригодным для проживания, аварийным и подлежащим разбору по причине пожара, дальнейшего пролития и нецелесообразности проведения капитального ремонта.

При рассмотрении дела судом первой инстанции по ходатайству САО «ВСК» была назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Ассоциация судебных экспертов и оценщиков».

В соответствии с заключением судебной экспертизы спорный жилой дом является непригодным для проживания, аварийным и подлежащим сносу по причине пожара.

При этом судебные эксперты Котов А.А. и Пашков Д.А. также указали, что повреждения жилого дома не соответствуют характеристикам полной гибели имущества на условиях правил страхования, поскольку стоимость ремонтно-восстановительных работ составляет 6 775 988, 38 руб., что меньше страховой стоимости.

Поскольку объект исследования частично демонтирован, а в материалах дела отсутствуют сведения об элементах, узлах, агрегатах и т.п.,

пригодных для использования по назначению, судебные эксперты указали на невозможность определения стоимости годных остатков.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в совокупности, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в данном случае страховое возмещение должно осуществляться на условиях полной гибели имущества, в связи с чем частично удовлетворил иск Гришина А.Е.

Оснований для удовлетворения встречных исковых требований суд первой инстанции не усмотрел.

Проверяя законность и обоснованность постановленного по делу решения, суд апелляционной инстанции указал на то, что вывод о полной гибели имущества сделан судом первой инстанции без учета условий заключенного между сторонами договора добровольного страхования.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции на основании соответствующего ходатайства со стороны САО «ВСК» назначил по делу повторную судебную строительно-техническую экспертизу.

Согласно заключению повторной судебной экспертизы, проведенной ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России, техническая возможность восстановления сгоревшего жилого дома с учетом повреждений, полученных в результате пожара и последствий его тушения, имелась.

Стоимость восстановительного ремонта повреждений сгоревшего жилого дома, полученных в результате пожара и последствий его тушения, в ценах на 24 августа 2018 г. составила 7 745 910 руб. Действительная (рыночная) стоимость жилого дома с учетом износа на эту же дату составила 4 784 946 руб.

Определить стоимость годных остатков жилого дома, образованных после пожара и последствий его тушения, в ценах на 24 августа 2018 г. экспертным путем не представилось возможным ввиду отсутствия остатков сгоревшего жилого дома и недостаточности необходимой информации в материалах гражданского дела.

Принимая во внимание, что заключением повторной судебной экспертизы установлена техническая возможность восстановления сгоревшего жилого дома, и при этом затраты на восстановительный ремонт не превышают страховую стоимость имущества, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания факта полной гибели имущества.

При этом, суд апелляционной инстанции учел новые доказательства, подтверждающие факт продажи Гришиным А.Е. жилого дома за 800 000 руб. и земельного участка, на котором он расположен, за 300 000 руб.

Для целей определения размера подлежащего выплате страхового возмещения по ходатайству представителя САО «ВСК» судом апелляционной инстанции была назначена дополнительная строительно-техническая экспертиза, согласно выводам которой стоимость восстановительного ремонта застрахованного жилого дома с учетом повреждений, полученных в результате пожара и последствий его тушения, по ценам и тарифам, действовавшим на момент пожара, с учетом износа и без учета расходов по расчистке составила 5 503 522 руб.

Суд апелляционной инстанции также указал, что в данном деле подлежат взысканию не проценты за пользование чужими денежными средствами, а неустойка, предусмотренная пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, которая не может превышать цену страховой услуги.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с постановленным по делу решением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 954 Гражданского кодекса Российской Федерации под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования.

Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 г., утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г. разъяснено, что ценой страховой услуги является страховая премия, за которую покупается страховая услуга в виде обязательства выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая. Выплата страхового возмещения не является ценой страховой услуги, поэтому на сумму страхового возмещения при задержке ее выплаты не может начисляться указанная неустойка.

Нарушение сроков выплаты страхового возмещения в пределах страховой суммы представляет собой нарушение исполнения страховщиком денежного обязательства перед страхователем, за которое статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность в виде уплаты процентов, начисляемых на сумму подлежащего выплате страхового возмещения.

Таким образом, в случае нарушения сроков выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества граждан на

сумму страхового возмещения могут начисляться только проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю в пределах определенной договором страховой суммы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20), отношения по добровольному страхованию имущества граждан регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела в Российской Федерации) и Законом о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20).

Специальными законами, регулирующими правоотношения по договору добровольного страхования имущества граждан (глава 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации, Закон об организации страхового дела в Российской Федерации), ответственность страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения не предусмотрена.

Согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции от 4 декабря 2000 г.) в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Этим же пунктом разъяснено, что если законом либо соглашением сторон предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства, то в подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при исполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, в тех случаях, когда страхователь не ставит вопрос об ответственности за нарушение исполнения страховщиком обязательства по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, а заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной статьей 28 Закона о защите прав потребителей, такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка – исчислению в зависимости от размера страховой премии. Однако, такое Требование Гришиным А.Е. не заявлялось.

В своем исковом заявлении Гришин А.Е. просил о взыскании процентов на основании положений статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на невыплаченное страховое возмещение.

Между тем, несмотря на то, что Гришиным А.Е. было заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в данном случае с ответчика может быть взыскана лишь неустойка, предусмотренная пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей».

Данный вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать правильным.

Кроме того, судами в нарушение положений части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дана оценка его доводам истца о том, что при проведении дополнительной судебной экспертизы эксперт применил износ к общей стоимости восстановительного ремонта жилого дома, в которую входит и стоимость работ.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий



Судьи

